

Литература

1. Васильев В. Буддизм, его догматы, история и литература. СПб., 1869. С. 105.
2. Торчинов Е.А. Введение в буддологию. СПб., 2000. С. 212.
3. Васубандху. Абхидхармакоша. Раздел 1. М., 1990. С. 16.
4. Семичов Б.В., Зелинский А.Н. Академик Фёдор Ипполитович Щербатской // Ф.И. Щербатской. Избранные труды по буддизму. М.: Наука, 1988. С. 15-41.
5. Розенберг О.О. Труды по буддизму. М., 1991. С. 46-47.
6. Торчинов Е.А. Введение в буддологию. СПб., 2000. С. 210.
7. Васубандху. Абхидхармакоша (Близкий к тексту перевод с тибетского на русский язык, введение, подготовка тибетского текста, примечания и таблицы Б.В. Семичова и М.Г. Брянского). Улан-Удэ, 1980. С. 5.
8. Классическая буддийская философия. СПб.: Лань, 1999. С. 22.
9. Введение в буддизм/ ред.-сост. В.И. Рудой. СПб., 1993. С. 3.
10. Торчинов Е.А. Введение в буддологию. СПб., 2000. С. 216.
11. Ленков П.Д. Философия сознания в Китае: буддийская школа Фасян (вэйши). СПб., 2006. С. 29.
12. Торчинов Е.А. Введение в буддологию. СПб., 2000. С. 217.
13. Там же. С. 79.
14. Лысенко В.Г. Ранняя буддийская философия. М., 1994. С. 262.
15. Янгутов Л.Е. Бурятский буддологический центр в российском востоковедении // Вестник Бурятского государственного университета. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2008. Вып. 8: Востоковедение. С. 3-8.

Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2008. Вып. 8: Востоковедение. С. 3-8.

16. Янгутов Л.Е. Единство, тождество и гармония в философии китайского буддизма. Новосибирск, 1995. С. 68.

17. Янгутов Л.Е. Философия Абхидхармы как теоретическое обоснование сотериологии буддизма в сочинении Чжи И // Вестник Бурятского государственного университета. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2009. Вып. 8: Востоковедение. С. 95.

18. Янгутов Л.Е. Традиции Праздника парамиты в Китае. Улан-Удэ, 2007. С. 7.

19. Янгутов Л.Е., Чанкова И.В. Значение и роль Кумарадживы и его учеников в становлении буддизма в Китае // Вестник Бурятского государственного университета. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2007. Вып. 8: Востоковедение. С. 61.

20. Астахаев Н.А. Структура и философское содержание «Сатьясиддхи-шастры» («Чэн ши лунь») Харивармана // Вестник Бурятского гос. ун-та. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2007. Вып. 9: Философия, социология, политология, культурология. С. 3-5.

Хабдаева Аюна Константиновна, кандидат исторических наук кафедры филологии стран Дальнего Востока Бурятского государственного университета. 670025. г. Улан-Удэ, ул. Пушкина, 25, e-mail: ayupost@yandex.ru

Khabdaeva Auyana Konstantinovna, cand. of historical sciences, of the department of Far Eastern country's filology of the BSU. 670025, Ulan-Ude, Pushkin str., 25, e-mail: ayupost@yandex.ru

УДК 39 (571)

Б.Д. Цыбенков

ДАУРСКИЕ РОДЫ В XVII в.

Статья посвящена изучению этнического состава дауров и происхождению отдельных этнонимов.

Ключевые слова: дауры, роды, этнонимы.

B.D. Tsybenov

DAUR CLANS IN 17TH CENTURY

The article analyzes the ethnic structure of Daurians and the origin of some clan names.

Keywords: Daurians, clans, ethnonyms.

В начале XVII в. дауры населяли обширную территорию — от Еравнинских озер и верховьев Витима на западе до притока Амура в среднем течении р. Буреи на востоке (ныне Бурейский район Амурской области); на севере доходили до устья притока Алдана — р. Амга (совр. Республика Саха (Якутия)), на юге граница проходила по правому берегу Амура, в районе притоков Кун и Букур (северная часть провинции Хэйлуцзян КНР). В Восточном Забайкалье, помимо эвенкийского окружения, с юго-запада, с даурами, возможно, поддерживали связи племена и объединения мон-

гольского происхождения (табангуты, хори). Амур в верхнем течении на всем протяжении (около 900 км) был естественной границей между даурами и этнотерриториальным объединением монголов — хорчинов, в состав которых входили керейты, солонгуты и ряд других монгольских племен [21, с. 23]. Отдельные группы дауров, проживавшие на правом берегу Амура, находились с ними в непосредственных контактах. На юге и востоке даурские земли соприкасались с территорией маньчжурских племен, а северными соседями были эвенки-орочоны. Отметим, что дауры различали

эвенков по хозяйственно-культурному типу: хонкор (онкор) – скотоводы и земледельцы и орчен – оленеводы. Первые проживали в соседстве с даурами, в некоторых местах наблюдается чересполосное расселение. В целом тунгусо-маньчжурские элементы приняли немалое участие в формировании даурской народности. Об этом свидетельствуют данные материальной и духовной культуры, заимствования в языке. К тотемным культам, по всей вероятности, тунгусо-маньчжурских народов, относится почитание даурами медведя как первопредка [пма, инф. И Сун]. Имеются сведения об эвенкийских родах, связанных с даурами кровными узам. Их называют «таараалэ», производное от корня «таар», имеющего следующие значения: 1) «дети братьев матери»; 2) «дети сестер отца» [пма, инф. Э Жуйфу].

У дауров сохранилась четкая родовая организация, по которой экзогамные роды (хала) состояли из ветвей (бирги), подразделявшихся на патронимические группы (мокон) [15, с. 136]. Насчитывается более 30 родов, из которых, по одним данным, 18 родов, а по другим – 15-16 родов считаются исконно даурскими. Их называют «каучин хала» (с даур яз. «старые роды»), остальные именуются «шинкэн хала» (новые роды) [пма, Лэ Чжи Дэ; И Сун]. Японские исследователи приводят следующий список 18 родов: 1. аола; 2. говол; 3. мэрдэн; 4. вонон (онон); 5. дээдул; 6. судур; 7.

воэр; 8. жинкэр; 9. дулар; 10. вулис (вулан); 11. хэсур (хэсуру); 12. содор; 13. алдун; 14. варэн; 15. дэйгуун (дойин); 16. хурттэ; 17. тугудон; 18. самагер (самайер) [18, с. 268-269]. Причины, по которым именно эти роды были выделены, остаются невыясненными, весьма спорным является причисление к числу родов таких групп, как дэйгуун (дойин), тугудон, хурттэ.

Отечественные исследователи также собирали данные об этническом составе дауров, в 30-х гг. XX в. ими записаны следующие этнонимы: 1) дагур; 2) оно; 3) гобол; 4) аола; 5) мэрдэ; 6) хэсур; 7) дэдул; 8) биргаа; 9) содор; 10) судур; 11) уорэ; 12) цинкир; 13) дулар; 14) самагир [15, с. 136]. По полевым материалам советских этнографов, в 60-х гг. XX в. дауры местности Бутха состояли из родов аула, баягир, булдагир, бутаму, вэрэ, гапка (габка), гобут, дадул, дакуту, данкир, калтагир, мэрдэн, надэй, накта, ниргир, онон, содор, судур, тогдот, урат [5, с. 669]. Эта информация с незначительными изменениями в названии некоторых родов, вероятно, представлена в этнографическом обзоре монголоязычных народов [12, с. 177].

В доступных нам работах китайских исследователей имеются названия большинства родов и патронимических групп. Считаем нужным представить эти данные в настоящей публикации, с включением материалов полевых материалов авторов (табл. 1.).

Таблица 1

Род	Патронимическая группа
уула аол аол	уула, доогин, яарс, декун, керчил [19, с. 41] аол, дожин, ярс, содур, кэржэ [20, с. 146] аол, ярас, дожин, содор, кэржэ [17, с. 674]
гоболо гобол гобол	гоболо, эргинчээн, варкэ [19, с. 41] гобол, эргэншан, уарк [20, с. 145] гобол, эргэнчиан, варгэ [17, с. 678]
мэрдэн мэрдэн мэрдэн	сангэл, чонголо, шандачин, жулгэ, хэлэгэ [19, с. 41] сангаар, чонлоо, жургэ, хэлэг, сандач [20, с. 146] сангаар, сонлоо, журуг, хэлэг, сондачи [17, с. 675]
онон онон оноон	асиячин, кунчи [19, с. 41] ашиэжин, кунжи [20, с. 145] асиежин, кунжи [17, с. 677]
хэсур эсэр эсээр	хэсур, ганичиэн, бэкер, элэнкул, дартал [19, с. 41] хэсэр, ганшан, бакар, олинкур, дартал [20, с. 147] хэсур, бакаар, олинкоор, дартал [17, с. 675]
том том тоом	тучеэн, күлүн, варан [19, с. 41] уаран, гурон, тушин [20, с. 145] тучин, гуруун, варан [17, с. 678]

бирьян билиян бириян	бирьян [19, с. 41] билиян [20, с. 144] бириян [17, с. 675]
вэрэ уэр вээр	вэрэ, жамэ, хотэ, долгон [19, с. 41] уэр, хоот, жам, долгэн [20, с. 146] вээр, хооти, жаам, дуулгн [17, с. 676]
жинкэр жинкэр жинкэр	сэбэхэ, сочи [19, с. 42] сэбуки [20, с. 144] сэбуки, сэчиу [17, с. 678]
улису улис улис	улису, куркэн [19, с. 41] улис, куркан [20, с. 144] улис, куркан [17, с. 677]
судур судур судур	уркэ [19, с. 41] уркэ [20, с. 144] урукэ [17, с. 679]
дедул дэдул дээдул	дедул, гардас, дусун [19, с. 42] дэдул, гардус, дусэн [20, с. 145] дээдул, гардаас, дусиун [17, с. 676]
бухту бухту бугуул	буди [19, с. 42] будун [20, с. 144] буди [17, с. 678]
хурлас хурлас хулас	хуварт [19, с. 42] хуалтии [20, с. 144] хулас [17, с. 679]
эртэ элэт элэт	хайлан [19, с. 42] хайлан [20, с. 144] хайлэн [17, с. 676]
хэйн хэйн	хэйн [19, с. 42] хэйн [20, с. 144]
ардан алдан алдан	дэлгэн [19, с. 42] дэлгэн [20, с. 144] дэргэн [17, с. 674]
дулаар дулаар	дуртал, тагар [17, с. 679] кээгэр, таагар [пма, инф. Дуу Жинбяо]
нэкэти [19, с. 42] нэди [20, с. 144] нэди [17, с. 679]	в нижеследующих родах патронимические группы отсутствуют
содор [19, с. 42] содур [20, с. 144] судур [17, с. 679]	
урэн [19, с. 42] уран [20, с. 144]	
букур [19, с. 42]	

дагур [19, с. 42] давуэр [17, с. 674]	
жаалр [17, с. 679]	
гукарча [17, с. 679]	
солгоор [пма, инф. Суо Вэнч-жэ]	

Примечание: В первом варианте дается дословный перевод этнонимов со старомонгольской письменности, существенно отличающийся от разговорного языка; названия, приведенные двумя последующими авторами, являются русскоязычным вариантом латинской транскрипции китайских иероглифов.

В рассматриваемый период маньчжуры делили население Приамурья на два крупных объединения: солонь (др. назв. солонбуу) и сахарча. В состав первых входили даурские роды верхнего течения Амура до впадения в него Зеи. Даурское население среднего и нижнего течения Зеи, а также среднего Амура, включая роды ардан и судур, именовалось сахарча [19, с. 42-44]. На наш взгляд, в 1-й половине XVII в. можно выделить три этнотерриториальные группы. Первая группа, возглавляемая Лавкаем, располагалась по Амуру от устья р. Урки до устья р. Ульмин и состояла из родов уорэ, улис, онон и, по всей вероятности, сюда входил род аола. Форпостом этой группы на западе было даурское население, компактно проживавшее в районе Еравнинских озер и в верховьях р. Витим [11, с.123-124]. В русских донесениях они отмечены как «многие конные люди», что свидетельствует об их многочисленности и развитом коневодстве. Возможно, территория от верховьев Амура на запад до Витимского плоскогорья также была населена группами дауров, занятых в основном разведением лошадей. Родовая принадлежность их невыяснена, но ясно, что они имеют отношение к вышеотмеченным родам. Ко второй этнотерриториальной группе относились роды бирьян, мэрдэн, даур (дагур), эртэ, проживавшие от устья р. Берея до впадения в Амур Зеи. Предводителем группы и даурской народности в целом был Бомбогор из рода даур (дагур), поднявший их в 1639 г. на антиманьчжурскую борьбу и казненный в 1641 г. после поражения [19, с. 274]. Третья группа даурского населения, населявшая среднее и нижнее течение р. Зея, среднее течение Амура, находилась под руководством Балдачи (род жинкэр), состояла из родов урэн, том, говол, жинкир, дэдул, букур, хэсур, бухту. Сюда же мож-

но отнести вероятных выходцев с Зеи – роды ардан (алдан) и судур, проживавшие к тому времени на значительном удалении от основной массы в верховьях рек Алдан и Буряя.

Ознакомление с даурскими родами группы Лавкая уместнее всего начать с аола, во всех источниках неизменно упоминающегося первым при перечислении, что свидетельствует о его месте в родовой иерархии. Сведения о проживании рода аола на территории между Амуром и Зеей на данный момент не позволяют нам уверенно отнести его к какой-либо конкретной группе. Этот род был многочислен, территория расселения рода, вероятно, также была обширна. Исходя из этого, предположим, что различные патронимические группы данного рода могли обитать и на Амуре, и по Зее и соответственно входить в группу Лавкая и зейское объединение дауров.

Название рода имеет территориальное значение, слово «аола» в переводе с даурского языка означает «гора». Относительно местонахождения горы существуют две версии: 1) в верховьях Амура, 2) в верховьях р. Зея [пма, инф. Лэ Чжидэ, Аруун-Баяр]. У современных монгольских народов подобный этноним не фиксируется, но не исключено, что подобные термины имели или имеют место в этнонимии монгольского мира. Более известны гипотезы отдельных ученых, в которых этнонимы восходят к названиям конкретных гор, в качестве примеров можно привести следующие этнонимы: сартул (от названия горы Сартуул), монгол (от горы Мон-уул), древнемонгольский этноним ухуань (в иероглифической записи uo-yuan-san, переводится как «гора черной ивы, тальника») [13, с.56]. В случае с названием аола мы видим забвение первоначального оронима, его обобществление. Поводом для дальнейших исследований является также наличие рода под аналогичным этнонимом – аола у солонов Хулунбуира и у ороحوнов в провинции Хэйлуцзян [15, с. 137].

Род аола имеет пять патронимических групп: яарс, доогин, аола, дээкун и кэргжээ. Некоторые

включают сюда и содор, который, считается ответвлением рода аола [20, с.147]. В городе Якса (впоследствии знаменитый казачий Албазинский острог; ныне село Албазино Сковородинского района Амурской области) и в его окрестностях проживала группа яарс [19, с.38]. К ней и соответственно роду аола имеет отношение Албаза, племянник Лавкая [3, с. 566]. Основателем родового ответвления доогин был младший из девяти сыновей [пма, инф. Ау Лиму]. Прежним местом обитания доогин была долина р. Тугдэн – левого притока Амура в верхнем течении [пма, инф. Аруун-Баяр]. Однако подобный гидроним отсутствует на карте Амурской области, безрезультатными выглядят попытки увязать его с названиями имеющихся в предполагаемом районе рек. Наиболее вероятным местом обитания группы доогин может быть верхнее течение р. Тывда – правого притока Зеи. Это согласуется с картой расселения даурских родов в Приамурье, где территория проживания аола отмечена по правому берегу р. Зея [19, с. 42].

Из истории переселения рода аола на юг в долину р. Нонни, по одним источникам, известно, что их предок Кулиркэн получил от маньчжуров звание чиновника третьей степени и вместе с сородичами перебрался в местность, находившуюся на среднем течении р. Нонни, где было основано селение под названием Доогин [19, с. 74]. По другим данным, переселение аола во главе с Кулиркэном явилось начальным этапом в миграции дауров и проходило в 30-х гг. XVII в., т.е. до прихода русских и начала вооруженного противостояния, а два селения, основанных Кулиркэном, назывались Искан и Дэнтэкэ [22, с. 11-12]. Эти названия упоминаются в перечислении семи больших айлов, входящих в группу доогин: күрээчээн, дэнткэ, искаан, күйлчээн (долоон күйлчээн), дүилгээн, лаарчээн, якса [пма, инф. Аруун-Баяр]. Столь ранний уход рода аола вполне объясним начавшимся к тому времени тяготением тунгусо-маньчжурских и монгольских этнических групп, принявших маньчжурское подданство, к центру маньчжурского государства – г. Мукдэн (Шеньян). По всей видимости, аола относился к одному из ведущих даурских родов, необходимость в сокращении расстояния до столицы маньчжуров, куда стали часто ездить даурские предводители, сыграла решающую роль в данном решении.

В группу Лавкая также входили роды уэр (вэрэ), улис и онон. Род уэр располагался на крайнем западе даурских земель – в устье р. Ур (совре-

менная р. Урка). В начале XVII в. дауры называли реку Уэр, название, вероятно, имеет эвенкийское происхождение. Название патронимической группы в составе рода хоты (хооти) означает сосуд для воды, сделанный из тыквы [пма, инф. Тумуртэй]. Наиболее близким к нему оказывается маньчжурский этноним кудай со значением мешок, сосуд [Өлзий, с. 68]. В монгольском языке слово мешок в собирательном значении звучит как хүүдий сав [9, с. 340]. Весьма возможной представляется связь отмеченных этнонимов с аналогичным названием одного из родов хори-бурят – худай. Патронимическая группа жам, по данным информаторов, получила свое название от неопределенного нами вида ягоды, имеющей шипы [пма, инф. Тумуртэй].

От устья р. Уры в одном дне пути находились земли Лавкая [1, с. 13], на территории проживания рода улис, название которого имеет созвучие с эвенкийским этнонимом улят. По данным информаторов, термин улис восходит к притоку Амура – р. Улис, даурское название современной р. Уруша [пма, инф. Билид]. Один из подродов улис носит название куркан (куркэн). Отметим его несомненную близость к тюрко-монгольским этнонимам курыкан, куркин, куркан, хорхон, хурхат и их возможную генетическую связь. Об этнониме курыкан есть мнение, что в переводе с древнетюркского языка он означает «стан, военный лагерь» и имеет аналоги в старописьменном монгольском языке [10, с. 18]. С другой стороны, название куркан вполне сопоставимо с маньчжурским этнонимом курха, известным еще в период Минской династии, и названием рода куркагир у ангарских эвенков [4, с. 261]. Территория рода улис примечательна тем, что именно здесь располагался пятибашенный городок Лавкая. Русские первопроходцы отмечали наличие сухопутной дороги, ведущей к р. Зея [1, с. 13-14], что косвенно подтверждает версию о широком расселении патронимических групп рода аола. К нему мог относиться Лавкай, хотя имеется вероятность его принадлежности к родам улис и уэр.

Самым нижним из группировки Лавкая был род онон, предполагаемое место обитания которого находилось на левом притоке Амура – р. Онон (ниже села Кузнецово Амурской области), в верховьях разветвляющегося на Большой Онон и Малый Онон. В среде информаторов бытуют следующие версии о происхождении названия рода. Согласно первой, этноним отождествляется с одноименной рекой – притоком Амура, берущей

свое начало в Восточной Монголии [пма, инф. Ау Лиму], по другим сообщениям, название связано с неким провалом (на даур. яз. «оноху» – падать, проваливаться) в верхнем течении Амура. Раньше река называлась Гунан, но после того как в месте впадения реки в Амур часть берега была затоплена, реку стали именовать Онон [пма, И Сун]. Согласно генеалогическим спискам рода онон, предком считается Эмдигай, первым пришедший на р. Онон. Его правнуком был Чипа [22, с. 23]. В середине XVII в. под его руководством проходило переселение на р. Нонни и основание селения Кайкохэ на ее левом берегу [19, с. 76]. Род онон во время «амурского» периода находился в соседстве со второй этнотерриториальной группой дауров, а именно с родом бирьян, населявшим устье одноименной реки, ныне р. Берея. Название, вероятно, происходит от «бира» (с эвенк. яз. река), есть данные, что в XIX в. она называлась Бирея [8, с. 74]. Близким по звучанию к данному имени является название бирар у эвенков, обитавших в непосредственном соседстве с даурами.

Основным интеграционным и руководящим центром группы и в целом народности являлся род даур (дагур). В XVII в. этот этноним был общим для всех даурских групп, даурами называли их и соседние народы (эвенки, монголы). Семантика этнонима даур до сих пор остается невыясненной, несмотря на многие предположения. По сей день популярной остается гипотеза о происхождении «даур» (дагур, дахур) от этнонима дахэ, где дахэ – название одного из правящих киданьских родов, а -р – окончание мн.ч. Некоторые ученые, развивая эту версию, полагают, что, в свою очередь, дахэ происходит от гидронима Таоэрхэ на северо-востоке Китая, в бассейне которой, по данным китайских летописей, проживали киданьские роды. Другие предположения связаны: 1) со значением слова даур в солонском диалекте эвенкийского языка, что переводится как пашущий, пахарь, обрабатывающий землю [11, с. 208]; 2) с происхождением названия от словосочетания Да Ур, означающего «родина, бывшее государство» [пма, инф. Билид]; 3) с версией бурятского ученого Бодонгууд Абиды о происхождении этнонима от маньчжурского слова «дагара», имеющего значения: 1) следовать за кем-либо; 2) подчиняться, покоряться. Согласно последнему мнению, монголы называли дауров «дагаар орсон дагуур» (принявшие [маньчжурское] (авт.) подданство дагуры) [пма, инф. Б. Абида].

Правящей верхушке этого рода, вероятно,

подчинялось все даурское население Амура и Зеи, других отдаленных местностей а также некоторые группы одаурившихся эвенков. Ставка Бомбогора – укрепленный городок под названием Улиясмэрдэн – располагалась к востоку от единственной широкой излучины Амура [19, с. 48, 59]. На карте Амурской области это место известно как Корсаковский кривун и связано с одноименным поселком, расположенным неподалеку. Однако еще в конце XIX в. название излучины звучало как Улусу-Модонский или Улус-Модонский кривун [8, с. 450-451], что подтверждает правильность предположения китайских этнографов. Что касается рода даур, то он был почти полностью уничтожен маньчжурами в 1639-1641 гг.

В соседстве с родом даур находился один из самых многочисленных ныне родов – мэрдэн, чье имя в переводе с даурского языка означает «излучина реки» и имеет прямое отношение к Корсаковскому кривуну. Есть мнение, что слово мэрдэн в других языках отсутствует и встречается лишь в языке киданей [23, с. 56; 24, с. 25]. Соответствие, однако, имеет место в эвенкийском языке, где слово мэрдэн переводится как наклон, нагибание, в нашем случае может означать изгиб [реки], т.е. то же самое, что и излучина. Территория рода мэрдэн находилась к северо-западу от городка Улиясмэрдэн, там же имелось селение Мэрдэн [19, с. 35]. Род состоял из пяти патронимических групп: сангэл, чонлоо, шандаачи, жургээ и хэлэг, в настоящее время известны лишь сангэл и чонлоо. Конкретные места расселения, как и их происхождение, остаются неизученными, мы располагаем лишь данными информаторов. Жургээ и хэлэг, переводимые как сердце и печень, названы по именам предводителей этих групп. Чонлоо называют один из видов берестяных туесов [пма, инф. Бөх], по другой версии посуду, изготовленную из белого тополя. Сангэл (сангал) означает нежилой дом, амбар, где хранились продукты, орудия труда и утварь [пма, инф. Дуу Жинбяо]. Род мэрдэн уходит на юг одним из последних в 1667 г. после окончания военных действий. Исход возглавил некий Лобошоди (Лобшоодии), основавший на правом берегу р. Нонни селение Хиг Мэрдэн (Большой Мэрдэн) [19, с. 76]. В его имени можно увидеть некоторую схожесть с Лотодием казачьих донесений, одним из даурских вождов, сражавшихся бок о бок с Гойгударом летом 1651 г. [1, с. 17]. Еще один род из этой группы – эртэ – располагался ниже по Амуру, до впадения в него р. Зея, в этом районе находилось селение Хайлан,

населенное представителями одноименной патронимической группы [19, с. 38]. Местоположение указанного рода позволяет отнести его и к солонам, и к сахарча, поэтому наше отнесение его к группе во главе с родом даур можно считать довольно условным.

Зейскую этнотерриториальную группу дауров возглавлял род жинкэр, известен его глава – Балдачи, в 1634 г. явившийся к маньчжурскому двору и поднесший дань пушшиной [15, с. 133]. Вероятно, эта группа не принимала участия в борьбе под руководством Бомбогора, в целом ее характерной особенностью является тяготение к маньчжурскому миру, ряд этнонимов обнаруживает аналоги у маньчжуров: говол (у маньчжуров – ховол), дэдул (маньчж. этноним дэдули), хэсур (у маньчжуров – эсур), жинкэр (маньчж. этноним жинчир) [16, с. 65-67].

Род жинкэр располагался на берегу р. Зея в нижнем течении. Название происходит от гидронима Жинкэр – современная р. Зея. О патронимических группах известно лишь, что происхождение группы сэбэхэ (сээвкэ, сайбка) имеет отношение к известной в междуречье Амура и Зеи горе Шапка. У ее подножия проживали представители сэбэхэ, там же имелось одноименное селение [пма, инф. Тумуртэй]. Этноним сэбэхэ не находит удовлетворительного объяснения в монгольских языках, однако в эвенкийском языке слово «сэвэки» имеет несколько значений: 1) бог; 2) дух-хозяин верхнего мира; 3) идол, изображение божества [2, с. 79].

Междуречье Амура и Зеи являлось местом обитания рода хэсур (эсур), там располагалось одноименное селение, к приходу русских первопроходцев имевшее вид укрепленного городка с крепостными башнями. Этноним хэсур восходит к маньчжурскому гидрониму Эсур (Эсэр), т.е. названию современной р. Усури [пма, инф. Э Жуйфу]. Начальное –х в данном слове объясняется особенностями даурского языка, в частности, диалекта дауров р. Нонни, где многие слова употребляются с добавлением начального заднеязычного спиранта –х, например, харба (десять), халага (ладонь), хэки (голова) [15, с. 138-139]. Слово хэсур в даурском языке имеет также значение метла, веник. Происхождение названий патронимических групп рода хэсур остается за завесой тайны, за исключением олинкор (олинкур, элэнкул), получившего свое название от вида рыболовной сети [пма, инф. Э Жуйфу].

На притоке р. Зея ранее проживал род говол, в русских источниках река отмечена как Гобол-

хуарг, по-дагурски – речка Гобол [15, с. 135]. По-другому ее называют Говол-аяан, в переводе «маленькая речка Говол» [пма, инф. Лэ Чжидэ]. Есть и другие мнения на этот счет. Так, некоторые полагают, что река, где жил род говол, называлась Будаан-гол (Бодон-гол) [пма, инф. Тумуртэй], другие настаивают на гидрониме Гобылэ [пма, инф. И Сун]. Последний имеет близкое звучание с названием Горбыль – река бассейна Зеи, находится в предполагаемом районе. Согласно генеалогическому списку, первым в устье реки Будан – левом притоке р. Зея в нижнем течении – поселился Сажидаки. Его потомком в четвертом поколении был Умэдэй [22, с. 22], отмеченный в русских донесениях как Омутей [1, с. 19]. В 1649-1650 гг. он возглавил переселение рода на р. Нэмэр – притока р. Нонни – и основал там селение Манна [19, с. 76]. О патронимических группах известно лишь то, что группа говол проживала в селении Говол, представители эргинчен, вероятно, селились вдоль реки, поскольку этноним переводится как «живущие по берегу» или «береговые». Название группы варгэ (варка) встречалось у средневековых маньчжуров (род варка). По одним данным, этноним варгэ происходит от речки Варга – притока р. Зея, по другим, приток именовался Улаага [пма, инф. И Сун], согласно третьим, варгэ называли людей, населявших оба берега Зеи [пма, инф. Тумуртэй].

По имеющимся данным, названиям родов том, хэин, судур, алдан соответствуют аналогичные гидронимы, а этноним дэдул происходит от названия местности в нижнем течении р. Зея [пма, инф. Лэ Чжидэ]. Из вышеперечисленных топонимов на современной карте Дальнего Востока России известны р. Томь – крупный приток р. Зея, р. Алдан (южная часть Республики Саха), названия остальных не сохранились. Происхождение имени Том остается невыясненным, этноним дэдул, как мы уже отмечали, имеется у маньчжуров, где относится к числу старых маньчжурских родов. Слово хэин с даурского языка переводится как ветер, воздушный поток, и ввиду отсутствия явных этнонимических параллелей невольно возникает гипотеза о связи хэин с древнемонгольским киян (кият), чье значение «большой водный поток». Есть версия о полном совпадении термина кият с семантикой названия мангол [7, с. 99]. Конечно, в отсутствие других подтверждающих данных наша попытка отождествления хэин с кият выглядит довольно слабой.

Особенностью родов алдан и судур, как и ви-

тимских дауров, является их удаленность от бассейна Амура и Зеи. Маленькая группа дауров, ныне именуемая как род алдан, была зафиксирована русскими в 30-х гг. XVII в. на Алдане, в районе устья его притока – р. Амга [6, с. 128]. На р. Алдан дауры ушли из бассейна р. Зея, вероятно, по тому же пути, по которому позже в Приамурье из Якутска пробрался отряд В.Д. Пояркова, а впоследствии и якутские купцы. В тунгусо-маньчжурском окружении на р. Судур в среднем течении р. Бурей обитал род судур, данный этноним перекликается с названием патронимической группы содор в составе аола. Однако, по данным информаторов, происхождение этих групп различное и ранее они не имели контактов [пма, инф. И Сун].

Роды хурлас и жаалр, по всей вероятности, являются ассимилированными частями монгольских родов куралас (хурлад, горлос) и джалаир (джалаит). По времени их вхождения в состав дауров можно предложить два варианта: 1) ранний период (XIII-XIV вв.); 2) поздний (XVII-XVIII вв.). Более правдоподобна вторая версия, по которой проникновение этих родов вполне могло проходить после переселения дауров в долину р. Нонни, в район Цицикара, где, как известно, кочевали многие монгольские племена, некоторое время в соседстве с даурами кочевали баргуты, один из основных родов которых именуется хурлад.

Таким образом, предварительное изучение местообитания дауров в XVII в. выявляет обширную территорию – от восточной части современной Республики Бурятия до границы Амурской области с Хабаровским краем, от южной части Республики Саха до приамурских районов провинции Хэйлунцзян. Выяснено, что большая часть названий родов и патронимических групп напрямую связана с гидронимами, встречаются также этнооронимы. На наш взгляд, в XVII в. дауры осознавали себя народностью, с единой территорией, языком и культурой. Этноним даур, согласно русским источникам, к тому времени уже являлся общим самоназванием большинства родов, вошедших в состав народности. Этнический состав дауров в основном был сформирован. Позже, в XVIII-XIX вв., в состав дауров вошли группы китайского происхождения (современные роды лю, ван, чжан, ли).

Информаторы

Арун-Баяр, 1944 г.р., даур, род аол, г. Нирги даурского автономного хошуна Морин-Дава Хулун-Буирского аймака АРВМ КНР.

Ау Лиму, 1928 г.р., даур, род аол, патронимическая груп-

па доогин, с. Зуун-Хорил даурского автономного хошуна Морин-Дава Хулун-Буирского аймака АРВМ КНР.

Билид, 1924 г.р., даур, род аол, дэнткэ айл, г. Хулун-Буир АРВМ КНР.

Бодонгууд Абида, 1913 г.р., бурят, род бодонгуд, патронимическая группа оргодой, г. Хулун-Буир АРВМ КНР.

Бөх, 1943 г.р., даур, род мэрдэн, патронимическая группа чонлоо, г. Хулун-Буир АРВМ КНР.

Дуу Жинбяо, 1958 г.р., даур, род дулар, патронимическая группа кээгэр, с. Куручи даурского автономного хошуна Морин-Дава Хулун-Буирского аймака АРВМ КНР.

И Сун, 1960 г.р., даур, род олон, патронимическая группа кайкоо, г. Хухэ-Хото АРВМ КНР.

Лэ Чжидэ, 1935 г.р., даур, род аол, патронимическая группа доогин, г. Нирги даурского автономного хошуна Морин-Дава Хулун-Буирского аймака АРВМ КНР.

Суо Вэнчжэ, 1928 г.р., даур, род солгоор, с. Фуланэрцзи, округ Хэйхэ, провинция Хэйлунцзян КНР.

Тумуртэй, 1936 г.р., даур, род говол, уршиг айл, г. Нантун эвенкийского автономного хошуна Хулун-Буирского аймака АРВМ КНР.

Э Жуйфу, 1939 г.р., даур, род хэсур, патронимическая группа бакэр, г. Нантун эвенкийского автономного хошуна Хулун-Буирского аймака АРВМ КНР.

Литература

1. Артемьев А.Р. Открытие и начало присоединения Забайкалья и Приамурья к Российскому государству в середине XVII в. // Русские первопроходцы на Дальнем Востоке в XVII-XIX вв. (историко-археологические исследования). Т.3. Владивосток, 1998. С. 6-43.
2. Болдырев Б.В. Эвенкийско-русский словарь. Новосибирск, 2000. Ч.2. 484 с.
3. Болотин Д.П. Этногенез дауров // Cultural exchange in East-sea and the Primorye region of Russia. Busan, 2008. С.565-571.
4. Василевич Г.М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII- начало XX вв.). Л.: Наука, 1969. 304 с.
5. Дауры (Дахуры) // Народы Восточной Азии / под ред. Н.Н. Чебоксарова, С.И. Брука, Р.Ф. Итса, Г.Г. Стратановича. М.;Л.: Наука, 1965. С. 666-671.
6. Долгих Б.О. Этнический состав и расселение народов Амура в XVII в. по русским источникам // Сборник статей по истории Дальнего Востока. – М., 1958. – С. 125-142.
7. Зориктуев Б.Р. Происхождение древнемонгольских терминов киян и кият // Вестник Бурятского государственного университета. Вып. 8. Востоковедение. – С. 96-101.
8. Кириллов А. Географическо-статистический словарь Амурской и Приморской областей со включением некоторых пунктов сопредельных с ними стран. – Благовещенск: Типография т-ва Д.О. Мокин и Ко. Зейская-148, 1894. 541 с.
9. Монгольско-русский словарь / под общ. ред. А. Лувсандэндэва. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1957. 714 с.
10. Нанзатов Б.З. Этногенез западных бурят (VI-XIX вв.). Иркутск: Типография рекл.-полиграф. центра «Радан», 2005. 159 с.
11. Нимаев Д.Д. Дауры и баргуты: проблемы этнической истории // Археология, этнография и антропология Евразии. 2010. № 2 (42) – С. 122-127.
12. Нямбуу Х. Монголын угсаатны зүйн удиртгал (Угсаатны бүрэлдэхүүн, гарвал зүй). Улаанбаатар: Сурах бичиг хүүхдийн номын хэвлэлийн газар, 1992. 197 с.

13. Шавкунов Э.В. Опыт реконструкции древних этнонимов в иероглифической записи // Новейшие археологические исследования на Дальнем Востоке. Владивосток, 1976. С. 52-71.

14. Хао Цинюнь Китайские ученые о происхождении дауров // Традиционная культура востока Азии. Благовещенск, 1999. – С.207-210.

15. Яхонтов К.С. Дагурский язык. Введение // Страны и народы Востока. Вып. XXIX. Борис Иванович Панкратов. Монголистика. Синология. Буддология. – СПб.: Петербургское востоковедение, 1998. С. 132-149.

16. Өлзий Ж. Өвөр Монголын өөртөө засах орны зарим үндэстэн, ястны гарал үүсэл, зан заншил. Улаанбаатар, 1990. 143 с.

17. Bu Lin Dawuer zu de «Hale» he «Moni» // Dawuer ziliao ji. Di erji. Beijing: minzu chubanshe, 1998. 7. С. 671-681.

18. Chi Kao Deng. Dawuer zu // Dawuer ziliao ji. Di erji. Beijing: minzu chubanshe, 1998. 7. С. 240-336.

19. Dayur ündüsüten-ü tobči teüke / naiyayulan bičikü duyuyilang naiyayulaba; Men Di Dun, Üljejitü, Bayar. Kökeqota: Öbör Mongyol-un arad-un keblel-ün qoriy-a, 1989. 300 с.

20. Ding Shiqing. Yuyan yu shihui wenhua. Dawoer. Bei-

jing: zhongyan minzu daxue chubanshe, 1998. 327 с.

21. Horčin büge mörgöl-ün sudulul / Kürülši, Bai Jui In, Način, Buyančuqla jokiyaba. Begejing; ündüsüten-ü keblel-ün qoriy-a, 1998. 645 с.

22. Morindabaya dayur ündüsüten-ü öbertegen jasaqu qošiün-u toyimu bayidal / Jamsu, Bürinsayin orčiylaba. Erdenijab orčiylay-a yiqinaba. Kökeqota: Öbör Mongyol-un arad-un keblel-ün qoriy-a, 1988. 269 с.

23. Yui Shan (Has-Uul). Dayur ündüsüten-ü eki egüsül-i tobci ügülekü ni // Hülün-Buyir yeke suryayuli-yin erdem shin-jilgen-ü setgül. Hülün Buyir, 1996, № 3. С. 55-57.

24. Yui Shan (Has-Uul). Dayur ündüsüten-ü eki egüsül-ün tuqai // Hülün-Buir degedü suryayuli. Erdem shin-jilgen-ü setgül. Hülün Buyir, 2004-1, № 11. С.23-27.

Цыбенков Базар Догсонович – доцент кафедры истории, археологии и этнографии восточного факультета Бурятского государственного университета. г. Улан-Удэ, ул. Пушкина, 25, e-mail: bazar75@mail.ru

Tsybenov Bazar Dogsonovich – docent of department of history, archeology and ethnology of Buryat State University. Ulan-Ude, Pushkin str., 25, e-mail: bazar75@mail.ru

УДК 39:256(571.54)

Э.М. Цыденов

КУЛЬТ ПРЕДКОВ В СОВРЕМЕННОМ БУРЯТСКОМ ШАМАНИЗМЕ

Статья посвящена культу предков в бурятском шаманизме. Особое внимание обращается на современную практику культа.

Ключевые слова: культ предков, буряты, шаманизм, онгон.

E.M. Tsydenov

THE ANCESTOR CULT IN THE MODERN BURYAT SHAMANISM

The paper covers the ancestor cult in the Buryat shamanism. Particular attention is directed to the modern practice of the cult.

Keywords: ancestor cult, Buryats, shamanism, ongon

В традиционных верованиях народов Центральной Азии культ предков занимает очень важное место. В бурятском шаманизме почитание предков является одной из важнейших обязанностей каждого члена общества. Как известно, обязательным условием становления любого шамана является присутствие в его роду предков-шаманов и наличие *удха* – шаманской наследственности [Михайлов, 1996, с. 14]. На сегодняшний день все без исключения шаманские практики в бурятском шаманизме реализуются посредством содействия духов предков шамана. Шаманская преемственность по устоявшемуся в шаманской среде мнению должна быть непрерывной, лишь в этом случае считается, что у какого-либо определенного шаманского клана жизнь протекает благополучно, аккумулируется шаманская сила и магическая мощь, считается, что то же самое относится к целительской и кузнечной преемственности.

Бурят-монголы обычно называют духов

предков-шаманов *онгон*, *заян*, *гарбал*, *шүтээн*, *сахюусан*. Уважительно обращаются к ним: *аба*, *эсэгэ* или *баабай* (бабушка); *эжы*, *эхэ*, *уби* или *тооби* (матушка). Также обращаются к ним, подчеркивая шаманскую принадлежность: *бөө* (шаман), *удган* или *одигон* (шаманка), *зарин* (великий шаман), *ноен* (начальник) и так далее.

В каждом роду бережно сохраняется память о предках: их особые заслуги или достижения перед родом, интересные моменты их жизни; то, какими магическими приемами и сверхъестественными способностями они обладали и прочее. Как правило, каждый предок-шаман, после того как стал онгоном, то есть духом, гением-хранителем своего рода или племени, имеет свое собственное призывание, составленное для него после смерти¹.

В бурятском шаманизме так же, как и в других традициях шаманизма, существует уникальная практика *онгон оруулха* (заведения духа, вхожде-